

Глава 5. Потрошитель из Туманного города

Ли Цзяньчуань мчался во весь опор.

Тяжелый топот его шагов отдавался гулким эхом в сыром, узком переулке, точно свист разъяренного вихря. Его физическая подготовка намного превосходила возможности обычного человека; потребовалось всего несколько секунд, чтобы ледящее дыхание смерти осталось где-то позади.

Однако, пробежав еще немного, он резко замедлил шаг.

Профессиональная привычка заставила его машинально прикинуть расстояние от входа в переулок до места, где лежало тело женщины. Получалось не более семидесяти восьми метров. С его скоростью он давно должен был выскочить на залитую светом Улицу Чревоугодия.

Но впереди всё так же тянулись бесконечные, скованные могильным холодом стены.

Капающая кровью керосиновая лампада валялась на земле неподалеку. Нин Чжуня рядом не было.

«Кап... кап...»

Лампаду никто не держал, но звук падающих капель не изменился. Свет внутри стеклянного колпака начал медленно перетекать из тускло-желтого в ядовито-зеленый.

Ли Цзяньчуань на мгновение замер, намереваясь подойти и поднять лампаду. Но стоило ему сделать шаг, как по позвоночнику полоснуло ледяным, неестественным холодом — сработало звериное чутье на опасность.

Блеснула сталь ножа, разрезая воздух.

Мужчина стремительно отпрянул.

Окровавленная тень с немыслимой для человека скоростью пронеслась над его головой. Длинные, сочащиеся сукровицей конечности потянулись к нему, но Ли ловким взмахом перерезал их. На плечо плеснуло вонючей, липкой жижей.

— Ш-ш-ш! — пальто под воздействием крови зашипело, ткань мгновенно начала разъедаться.

Раздался пронзительный, полный ненависти и боли визг. Тень приземлилась ровно там, где

секунду назад стоял Цзяньчуань. Это был тот самый младенец-червь.

В призрачном свете Ли увидел чудовище: из его пор сочился гной вперемешку с кровью, а абсолютно черные, лишенные белков глаза в упор смотрели на него с нескрываемой злобой.

Мужчина мгновенно перешел в состояние полной боевой готовности. Осторожно меняя стойку, он отступил на два шага и внезапно замер, почувствовав, как сужаются зрачки.

На стенах и мостовой, откуда ни возьмись, стали проступать алые детские отпечатки. Их становилось всё больше — сотни, тысячи кровавых следов заполнили всё пространство вокруг, точно копошащиеся насекомые. Они медленно стягивались к нему, смыкая кольцо.

«Хи-хи... хи-хи...»

В ушах зазвучал многоголосый пронзительный смех. Казалось, десятки маленьких, склизких и холодных рук поползли по его телу.

Младенец-червь широко разинул пасть — рот разошелся до самых ушей. Внутри не было ни языка, ни глотки — лишь шевелящаяся детская ручка, которая тянулась наружу. Тварь беззвучно задвигала челюстями, словно что-то пережевывая, и её черные глаза вспыхнули ярким, потусторонним светом.

Внезапно Ли почувствовал, как в ногу вцепились зубы.

Он попытался дернуться, но обнаружил, что стопа намертво прилипла к паре кровавых отпечатков. И, что самое жуткое, ему показалось, будто нога начала медленно уменьшаться, стремясь слиться с этим следом, раствориться в нем и самой стать частью багрового узора.

Это осознание заставило его действовать без малейших колебаний. Ли Цзяньчуань с силой вонзил нож в собственную подошву, отсекая часть плоти, приросшую к мостовой.

Острая боль мгновенно прошла всё тело. По лбу скатились крупные капли пота, черты лица на миг исказились в судороге, но взгляд остался холодным и ясным — в нем читалась привычная беспощадность к самому себе.

Кровавый след под ногой издал предсмертный хрип, и неведомая сила, удерживавшая Ли, на миг ослабла.

Он мгновенно воспользовался этой секундой. Оттолкнувшись здоровой ногой, Ли перелетел через голову младенца-червя и бросился к валяющейся лампаде.

— Ш-а-а-а!

Рука, торчащая из пасти монстра, выстрелила вперед, стремясь схватить его за горло.

В глазах Ли Цзяньчуаня на миг вспыхнул холодный лазурный свет. В невероятном прыжке он изогнулся всем телом, пропуская когтистую лапу в считанных миллиметрах от себя. Приземлившись и перекатившись через плечо, мужчина вскочил на ноги, уже сжимая в руке рукоять лампы.

Бешеная волна кровавых следов, захлестывавшая переулок, замерла у самой границы света.

Младенец-червь остался в центре этого багрового ковра. Он буравил Ли ненавидящим взглядом, источая могильный холод, но приближаться не смел.

«Газетчик не соврал. Штука и впрямь полезная», — Ли перевел дух.

Еще раньше он заметил, что монстр нападал с некоторой опаской. А когда Ли оказался на земле, тварь намеренно преградила ему путь к лампаде. К тому же кровавые следы, заполнившие половину переулка, почему-то не распространялись дальше.

Они боялись этой лампы.

Ли взглянул на пламя: оно стало мертвенно-зеленым, напоминая болотный огонь.

Подняв лампаду и наспех перевязав раненую ногу, он двинулся вперед. Тонкий детский смех следовал за ним по пятам, но, пройдя еще немного, Ли убедился — чудовища не решаются атаковать. Лишь тогда он перестал поминутно оглядываться.

Вскоре до его слуха донеслось тяжелое, хриплое дыхание. Насторожившись, Ли Цзяньчуань прибавил шагу и почувствовал густой запах свежей крови.

Свет лампы выхватил из тьмы мужской силуэт. Некто худощавый прижимал к стене женщину, чье тело казалось застывшим и неживым. Мужчина занес руку с остро заточенным колом и с силой вбил его в широко разинутый рот жертвы. Женщина не сопротивлялась, её глаза были пусты. Раздался тошнотворный хлюпающий звук, и на стену брызнула зловонная темная кровь.

Закончив, мужчина отшатнулся и бессильно опустился на грязную мостовую.

— В этот раз... я и впрямь не сделаю ни шагу...

Из-под спутанных золотистых волос на Ли Цзяньчуаня взглянули тусклые, подернутые дымкой глаза. Это был Нин Чжунь.

Состояние юноши было пугающим. В мертвенном свете фонаря его лицо казалось белее мела, губы потрескались, а взгляд был лишен жизни, точно завядшие лепестки персика. Он запрокинул голову и протянул руку к Ли; лишь тогда тот увидел, что шея Нина превратилась в кровавое месиво — она была покрыта рваными укусами, и лишь чудом тварь не перегрызла ему горло.

Он крепко сжал руку напарника, убеждаясь, что кожа еще теплая, а затем взвалил раненого на спину и, прихрамывая, побрел к выходу из переулка.

Улица Чревоугодия была пустынна. Появляться в таком виде на Уайтчепел-стрит было равносильно самоубийству — до рассвета их бы точно прикончили. Ли Цзяньчуань быстро принял решение. Отыскав люк, он спустился в зловонную канализацию и по подземным ходам добрался до своих апартаментов. Всю дорогу он не чувствовал на себе чужих взглядов.

Нин Чжунь не проронил ни слова. Казалось, он был настолько истощен, что не мог даже разомкнуть век.

Оказавшись в квартире, Ли Цзяньчуань согрел воды и занялся их ранами. Провонявшие сточными водами и кровью, они сидели прямо на ковре, привалившись к кровати.

Нин Чжунь немного пришел в себя.

— Не утруждайся, — прохрипел он. — В обычных сценариях, если доживешь до рассвета, все раны заживают сами собой.

Цзяньчуань молча смотрел на него.

Юноша облизал пересохшие губы:

— Вижу, у тебя накопилась куча вопросов... На самом деле монстры в «Пандоре» не появляются просто так. Сегодняшний кошмар начался из-за того, что ты вытащил кол. Это было условием активации охоты. Чтобы прекратить её, нужно было либо продержаться до утра, либо забить кол обратно.

Ли Цзяньчуань поставил перед ним капающую кровью керосиновую лампаду.

— А, эта вещица... — Нин Чжунь прищурился и вкрадчиво придвинулся ближе. — Пока лампада была у меня, мертвячка не смела подойти. Но чтобы скрутить её, мне пришлось бросить лампаду. К счастью, ты её подобрал. Стоило мне отбежать на пару шагов, как ты исчез, а эта тварь спрыгнула со стены прямо на меня...

Поймав на себе пристальный взгляд Ли, Нин замолчал, а затем двусмысленно улыбнулся:

— Вообще-то, я специально оставил её тебе.

С этими словами он устало уронил голову на плечо Ли.

Ли Цзяньчуань мысленно отфильтровал всё это вранье. Его понимание игры «Пандора» стало глубже: он воочию увидел то, что Нин Чжунь называл «демонизацией». Он верил лишь половине того, что рассказал юноша.

Остальное Нин явно скрывал. Когда тот забивал кол, женщина в его руках была подозрительно покорна. Если бы она была такой с самого начала, то не смогла бы так изорвать ему шею. А следы зубов явно принадлежали ей.

Судя по ранам, покойница не обладала великой силой, но, будучи монстром, наверняка имела свои козыри. Нин Чжунь же выглядел болезненно слабым — как он умудрился скрутить её? Здесь явно крылась какая-то тайна.

Ли услышал, как дыхание Нина стало ровным и глубоким — тот уснул. Затаив свои подозрения, Ли Цзяньчуань крепче сжал рукоять ножа и тоже закрыл глаза, стремясь использовать каждую минуту для отдыха.

На рассвете первые лучи солнца коснулись его лица.

Сквозь прикрытые веки мир окрасился в багрянец. Ли Цзяньчуань открыл глаза и первым делом бесцеремонно спихнул с себя спящего Нина. Запах запекшейся крови и нечистот за ночь стал невыносимым.

Нахмурившись, Ли поднялся, бросил монету в приемник газового счетчика и поставил воду греться. Его стопа была совершенно цела, а кожа на шее Нин Чжуня снова стала гладкой и белой. О ночном кошмаре напоминала лишь грязная одежда.

Когда вода закипела, Ли Цзяньчуань подошел разбудить напарника, но обнаружил, что тот уже не спит. Юноша стоял у окна, задумчиво глядя на улицу. Заметив Ли, он обернулся. В утреннем свете его черты казались еще более выразительными.

— Знаешь, как погибла та новенькая, Энди? — спросил он с легкой улыбкой.

Ли прищурился, приглашая его продолжить.

— Плащи, что лежали на столе, скрывают фигуры, но они не могут спрятать привычки и манеры. То, как она склоняла голову, как ела, как менялась её интонация... — всё выдавало в

ней женщину. Обычную женщину, впервые попавшую в «Пандору». Как бы она ни старалась сохранять лицо, внутри неё жили паника и ужас. Рассказы о том, что игроки должны убивать друг друга, лишь подстегнули этот страх. С вероятностью в девяносто процентов она бы не рискнула искать союзников среди незнакомцев, решив патрулировать в одиночку.

Собеседник указал на комнату:

— Мы обыскали наши квартиры. Ни в одной не оказалось переносных ламп. Это неестественно, а значит — часть правил этого сценария. Оказавшись одна в такой мгле, она испугалась темноты еще больше. Ей нужен был свет, чтобы почувствовать себя защищенной. И надо же такому случиться, что прямо в центре Уайтчепел-стрит стоит лавка, где на самой витрине красуются газовые фонари.

Ли подошел к окну и увидел ту самую лавку.

— Вчера за этим местом наверняка наблюдало множество глаз, — глухо произнес Нин Чжунь.
— В тот миг, когда она вышла оттуда с лампой, её судьба была решена. Новички редко выживают в схватке со старыми игроками. Скорее всего, её прикончил тот самый «дуралей», что отвечал на её вопросы.

Нин Чжунь на мгновение замолчал, а затем резко добавил:

— Мы не можем ждать седьмого дня. Нужно действовать быстрее. Сходи и проверь те три адреса — вдруг там есть зацепки. Поймать Джека-потрошителя... задача почти невыполнимая.

Ли Цзяньчуаню почудился в последних словах какой-то скрытый смысл, но он не успел его уловить. Юноша вдруг обхватил его за плечи и доверительно прижался:

— Я так устал... Хочу спать. Сходи сам, а?

От этого вкрадчивого, почти капризного тона у Ли по коже побежали мурашки. С каменным лицом он вытащил Нина из комнаты и буквально затолкнул в бадью с водой, а сам ушел смывать грязь в соседний закуток.

Когда он закончил и вышел, Нин Чжунь всё еще стоял в бадье. Он протянул к нему руки с таким видом, будто ожидал, что его сейчас же поднимут и понесут.

Ли тут же вспомнил, как лихо этот «инвалид» удирал из переулка ночью. Ему очень хотелось развернуться и уйти, но вид этого белого, сияющего тела заставил его почувствовать странную неловкость.

Раздраженно ворча, он набросил плед прямо на лицо юноши, скрывая его пленительные глаза, утащил его в спальню и бесцеремонно бросил на кровать. Нин Чжунь не выказал ни капли

недовольства; едва коснувшись подушки, он юркнул под одеяло и мгновенно уснул.

Оставив ему револьвер для самообороны, Ли Цзяньчуань взял листок с адресами и вышел за порог. Первым делом он заглянул в полицейский участок, где выяснил, что его персонаж вовсе не входит в следственную группу по делу Потрошителя.

Это было любопытно. Почему тогда детектив Конн так одержим этим маньяком? Простое желание восстановить справедливость или нечто иное?

Покинув участок, Ли направился по первому адресу: Улица Гордыни, 13. Пекарня.

<http://bllate.org/book/15871/1436577>